"Единственное качество, которое присуще всем живым существам на этой планете... это страх.

Забавно, что, как бы ни был распространен страх, мы так легко недооцениваем его силу. Страх сблизиться с кем-то. Последующий страх потери. Страх неудачи. И когда от вас зависит больше людей, эти страхи могут обрести большую силу. Но сам страх не стоит того, чтобы о нем беспокоиться. Важно то, кем мы становимся, находясь в его лапах. Будете ли вы гордиться этим человеком? Сможете ли вы простить его? Поймете ли вы, почему они чувствовали необходимость совершать те поступки, которые совершали? Узнаете ли вы их? Или человек, который смотрит на вас в ответ, окажется тем, кого вам следовало опасаться с самого начала?

Вы всего лишь один человек. Это правда. Но вы также армия. Символ. Маяк, если хотите.

Будете ли вы отстаивать то, во что верите? За власть? Или за тех, кого любите?

Будете ли вы бороться до конца? Или поддадитесь своим темным страхам?

Бросите ли вы все и убежите? Это зависит от вас.

Полагаю, рано или поздно мы все это узнаем".

~Модифицированная цитата Озпина.

Оттепель

Итак.

Без руки.

Теперь это была его жизнь.

Как ни странно, Наруто это не слишком беспокоило: он крепко стоял на солнечном свету, глядя голубыми глазами на перевязанный обрубок левой руки. Он помахал ею, вздохнув, когда боли не стало, а лишь слабая боль, сопровождаемая ощущением невесомости. Курама хорошо выполнил свою работу. Может быть, даже слишком хорошо. Он бы с удовольствием прикрепил конечность заново, если бы мог. Это было желание мальчика, которое он упрямо пресек в мгновение ока. Он не стал расстраиваться из-за этого. Он не позволит этому сломать его. Он не хотел этого делать.

И все же потеря руки изменила его. Затвердело что-то в его сердце.

Может быть, это было хорошо. А может, и нет. Кто бы мог сказать?

Для любого другого эта рана была бы калекой. Даже изнурительной. А для него? В лучшем случае это было легкое неудобство. Конечно, это раздражало, но он был уверен, что сможет преодолеть это препятствие. После всего, что он сказал и сделал, он не собирался позволить чему-то вроде потери конечности тяготить его. Он не мог себе этого позволить. Кто знает, может быть, он сможет отрастить ее заново...

"Да, этого не будет". Курама заскрипел в глубине сознания. "Я хорош, но не настолько. Тебе придется приспособиться".

"Это говорит тот, кто отрастил мне правое легкое", - фыркнул шиноби, изобразив призрак улыбки. "Мы как-нибудь справимся с этим. Я знаю."

"Ну, мы все еще можем использовать плащ, чтобы компенсировать это", - ответил его партнер. "Смею предположить, что с тобой все будет в порядке. Даже лучше, чем в порядке".

Так ли это? Его тело было переполнено энергией, как будто он погрузился в теплую ванну. Не слишком иронично, если учесть, что он только что принял такую ванну.

Его комната - или это была камера? - была на удивление хорошо обставлена; она удовлетворяла все его потребности. Просторная раскладушка и остатки бодрого завтрака из яичницы с беконом и стакана молока лежали на столе рядом с его кроватью, а в окно лился свежий утренний солнечный свет. Да, ванна, завтрак, даже смена одежды. Не то чтобы он когда-нибудь добровольно отказался от оранжево-черных цветов, но в данном случае у него не было особого выбора.

Курама даже хмыкнул. "Никогда не слышал, чтобы ты так громко кричал".

Наруто взмахнул рукой и с новой силой набросился на свой завтрак. "О, заткнись!"

"И что же ты собираешься делать?" - удивился лис, задав резкий вопрос. "Это не наш мир. Больше нет".

Вот он, пресловутый слон в комнате. Он не хотел в это верить, но один взгляд в окно сказал ему все, что нужно было знать. Его острое зрение разглядело все остальное: город в небе, огромные летающие машины, маячившие в облаках, и любопытных людей на улицах внизу. Он видел совершенно обычную женщину с кроличьими ушами, разговаривающую с человеком с хвостом. Это... это было ненормально. Может, он и был дремучим, но знал, когда нужно смотреть фактам в лицо. Курама был его союзником, и лгать ему было ни к чему.

"Я знаю", - горько прозвучало на его языке, - "Мы... разберемся с этим, я думаю. Позже".

Он пошлепал губами, слегка вздрагивая.

"Воздух здесь какой-то странный", - его глаза мерцали золотом в тот момент, когда он думал сосредоточиться. "Слишком насыщен природной энергией".

"Разве это не хорошо?" - хмыкнул старый лис, пренебрежительно махнув хвостом. "Режим мудреца продержится дольше".

"Нет, если я напьюсь чакры", - проворчал он. "Это не то, что я хочу попробовать в ближайшее время".

...подожди. Ты вообще можешь напиться чакры?" Курамса был слишком заинтригован.

"Ты серьезно предлагаешь это сделать?" - прорычал блондин.

"Эх, лучше сорвать вишенку раньше, чем позже".

"Курама!"

Его напарник со смехом удалился, оставив его размышлять над своими действиями.

Конечно, он немного запаниковал, когда очнулся в незнакомой комнате, одетый лишь в бинты, но это было уже позади. Теперь, когда страх перед неминуемой гибелью исчез, он обнаружил, что может мыслить рационально. В основном. Окровавленные лохмотья его оранжевого комбинезона уже исчезли - их сожгли, как бодро сообщил ему человек по имени Клейн, когда он проснулся, - и он был вынужден облачиться в новую одежду, которую для него приготовили. Теперь, одетый в выцветшую темно-синюю рубашку на пуговицах и серые брюки, он стоял, готовый встретить этот день в здравом уме. В основном.

"Не могу больше игнорировать это, полагаю...

Наруто выдохнул, затем сильно потянул чакру; на мгновение его тело вспыхнуло черно-золотым пламенем, но затем он умерил его. Он ничуть не ослабел. Все его силы остались нетронутыми; его резервы даже сейчас были полны жизни и жизненной силы, а раны, полученные к моменту пробуждения, почти зажили. В общем, беспокоиться было не о чем. Было лишь... одно маленькое беспокойство. Крошечная рябь в неподвижном океане, который был его разумом. Не стоило беспокоиться. И все же она задерживалась. В его руке.

Как всегда, когда он смотрел на оставшуюся руку и видел свою ладонь, в животе у него все еще бурлило от смятения.

Бледная полная луна смотрела на последнего джинчуурики, заслоненная темным полумесяцем, нависшим над ним, словно полуприкрытый глаз, защищающий его, оберегающий от вреда. Это были знаки Мудреца, те самые, которые он дал ему и Сасукэ, а теперь они слились в какой-то странный символ. Наруто сжал руку в когти, и вокруг него зажглись

бледно-голубые искры, закричавшие, как тысячи птиц, прежде чем он сжал кулак. И в тот же миг все исчезло, оставив покалывание в руке. Что это значило? Почему у него появилась эта новая метка? Какой-то последний дар? В этом не было никакого смысла.

Сасукэ больше нет, и отрицать это было невозможно. Он видел его смерть своими глазами.

Они жестоко сражались с Кагуей, а потом пожертвовали своими руками, чтобы запечатать ее в последнем отчаянном договоре. И им это удалось. Все было бы хорошо, но мстительная богиня показала себя в роли обиженного неудачника. Даже когда ее тело распалось, она бросилась на него в последней, злобной атаке. Он был слишком ослаблен, чтобы бежать, и был уверен, что умрет. Пока его старый друг не оказался рядом, отбросив его в сторону и не дав Богине Кроликов отомстить. И вот атака настигла его. Последним воспоминанием о Сасукэ навсегда останется его распластанный труп... И разве это не будет преследовать его в кошмарах еще долгое время, как и то, что он едва не упал насмерть.

Но в тот момент, когда он думал, что умрет... кто-то взял его за руку.

Она сказала, что останется с ним.

Он вспомнил бледные глаза и волосы цвета снега, мягкую улыбку...

"Кто-то влюбился". Курама уколол его в момент слабости.

"Засранец", - проворчал он, шатаясь, и подошел к ближайшему зеркалу. "Я просто хочу поблагодарить ее. Да. Вот и все".

"Тем не менее, вид у тебя неплохой. Похоже, стресс отнял у тебя больше сил, чем мы думали".

http://tl.rulate.ru/book/102718/3555172